

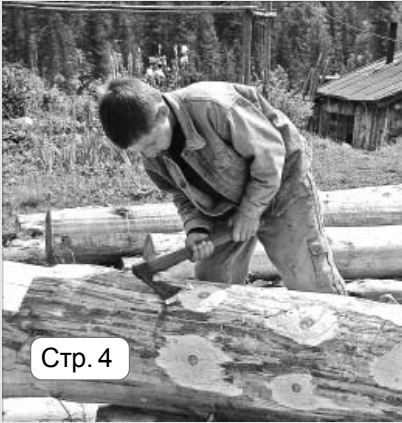
ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Церковь Последнего Завета

Август №30 (672) 2009 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 4

Школа Жизни

Глава 23 (48 год Э. Р.)1

Беседы о воспитании

Дом за пять дней!4

Сила единства10

«Не сдерживай порывов,
идущих от сердца!..»11

Специальное приложение

Съедобные дикоросы7

Наши гости

«Научиться жить на земле...»

Беседа с гостями общины
из Швейцарии и Германии ...14

Школа Жизни

Глава 23 (48 год Э. Р.)

емнадцатого ноября Учитель прибыл в отель «Европа», где в полдень намечалась общая встреча с Ним в пресс-зале отеля, за час до намеченного времени общей встречи. В отеле Его уже ждала съёмочная группа государственного телевидения Эстонии для заранее оговорённого интервью.

2. Интервью, которое Учитель дал ведущему известной в Эстонии передачи «Очевидец», продолжалось около часа.

3. Некоторые вопросы и ответы из этого интервью.

4. «Попытки создания похожих общин, как у вас, делались и раньше, но они разваливались довольно быстро. В чём ваш секрет?»

5. «Наверно, в Истине. Истину невозможно разрушить, всё остальное должно рушиться.

6. Но и в этом случае нужно быть внимательным к такого рода событиям. Порой, когда создаётся что-то новое, вовсе не обязательно, чтоб это новое длилось долго. Оно играет роль очень положительную для тех, кто в этот момент делает это новое.

7. Важно, чтобы человек старался сделать новое, и пусть его новое не может иметь большого продолжения, но момент, когда он делает новое, для самого человека очень ценный, очень важный.

8. Поэтому нужно быть искренним в этом случае, искренне реализовывать свой замечательный порыв, если он у тебя есть. Не задумываясь планомерно, как это будет содержаться, кто это будет поддерживать, будет ли это длиться долго. Нужно жить

сегодня, реализовывать свою радость сегодня, если она уже есть. А сколько будет там – время покажет.

9. Но истинное невозможно разрушить. Я ещё раз повторю: оно будет вечно».

10. «Какие, по-Вашему, самые плохие качества, которые сейчас есть у человека?»

11. «Человек очень слаб – так будет проще сказать. Не пытаюсь правильно исправить свой внутренний мир, он просто оказывается не в состоянии контролировать то, что с ним происходит, и достаточно легко позволяет себе проявлять негативные эмоции: обиду, злобу, негодование разного рода.

12. Это то, что всегда убивает человека, он болеет от этого. Обильные заболевания, которые сейчас можно наблюдать, – это следствие как раз неспособности правильно воспринять происходящую реальность.

13. Люди негодуют, они постоянно ищут виновных. Но когда они в этом случае ищут виновного, на самом деле «виновным» будет Природа, будет мир Гармонии.

14. Когда человек, не осознавая, всё-таки ругает Гармонию, он будет уничтожен. Он будет подвергаться закону саморазрушения.

15. Этот закон существовал до человека и будет существовать всегда – это надо понять. Но, к сожалению, это то, над чем человек меньше всего задумывается, больше беспокоясь о том, что он покушает, а это... это потребности животного».

16. «Вы сказали, что многие достижения человека в области духа не были связаны с логикой. Как это понять?»

17. «Любовь человека... Только с любовью может быть связано его духовное формирование. Её нельзя рассмотреть через призму рациональности, рассуждения разумного рода.

18. Об очень многих поступках, о которых можно сказать: «Хорошо, что человек это сделал», можно будет одновременно сказать, что это неразумно, что это нерационально (зачем он это сделал?). Но он сделал потому, что велела его душа, он чувствовал, что он должен последовать тому, что велит его душа, хотя голова его собственная подсказывает: «Наверное, не стоит. Зачем? Кому это нужно?»

19. То, что связано с духовным формированием человека, на самом деле нельзя подвергать разумному осмыслению. Это будет большой сложностью. Тут очень многое нелогично, но правильно именно для души.

20. Человек имеет определённую уникальность в своём естестве: он

подвержен одновременно в развитии двум законам. Закон развития разума – это один закон, закон развития души – совершенно другой закон.

21. Закон развития разума подразумевает познание и фактические данные, взвешивая логически которые, человек принимает новое решение.

22. Закон развития души ни в коем случае не опирается на знания. Человек должен чувствовать. Он должен верить и сделать шаг, не зная своим сознанием, правильно это или нет. Он чувствует, что это так, и это очень важно сделать. И не бояться, преодолеть свой страх, не задумываться: а вдруг?..

23. Если он чувствует тот или иной шаг на данный момент как благо, ему надо обязательно его сделать и не бояться. И вот тут будет происходить формирование его духовного мира.

24. Это та область, которая оказалась очень-очень мало развита у человека. Он старается головой осмыслить происходящее и заранее узнать, что его ждёт за углом, гадая (или прочее делая, что сейчас делают наивно). Он на самом деле делает большую ошибку. Не надо ему торопиться знать будущее. Он должен сегодня сделать шаг, который уже чувствует как правильный.

25. Эти два закона пока ещё с большим трудом удаётся человеку сочетать. Но это естественно, потому что серьёзно об этих разных законах он ещё не задумывался».

26. «Может быть, немного наивный вопрос. Учитель, можно ли пояснить, что есть смысл жизни?»

27. «Смысл жизни (если очень просто сказать) – это просто жить и радоваться жизни. Самый главный смысл её.

28. Как живёт природа... Где не требуется заранее устраивать какой-то план, для чего она живёт. Где птица поющая никак не может инстинктивироваться у кого-то и спрашивать: «Для чего мне спеть? Когда? И сколько это делать?» Она делает это в порыве своём. Мир Природы именно так и выстроен. Закон уже заложен в развитии человека, надо только лишь отдаться на волю этого закона. Это Гармония.

29. Когда начинает человек задумываться и пытаться Гармонию сделать ещё гармоничней, у него получается «как всегда» – много неудач и большие трудности.

30. Ведь человек рождён на самом деле с большим смыслом. Смысл рождения человека в том, чтобы видоизменить структуру Мира материи и позволить ей благодать.

То, чего Мир материи без участия чувственного мира человека не может произвести. Там свои законы, в которые сейчас вторгается человек.

31. Но чтобы исполнить предназначение своё, которое пред человеком лежит как вечный путь (по-настоящему вечный, в буквальном смысле), человеку надо научиться пользоваться тем, что он имеет, надо научиться контролировать происходящие явления в своём чувственном мире.

32. Потому что он всегда рассуждает только под воздействием своего настроения, чувственного мира. Если преобладают негативные переживания – он мыслит очень опасно; положительное настроение – мыслит уже хорошо.

33. То есть человек не сможет мыслить, как компьютер, никогда. Ему это даже не было предназначено. Он будет всегда только от чувств своих мыслить. А значит, его главная задача, первостепенная – выправить свой чувственный мир.

34. Пока там не будут преобладать светлые, позитивные краски, человек будет мыслить как больной. Это очень опасно. Результаты такого мышления можно наблюдать уже тысячи лет – как люди воюют.

35. А ведь войны провоцирует не простой народ, который работает где-то, вспахивает своё поле... Прежде войну провоцируют люди, которые называют себя мыслящими. Но они больные. Они рожают войны, они делят людей между собой и заставляют их соревноваться друг с другом. Но это большая глупость, это трагедия».

36. «Я слышал, что у вас женщины моют мужчинам ноги. Почему?»

37. «Это хорошее желание. Если женщина выражает его искренно, то для неё это очень ценно и важно. На Востоке такие традиции играют очень большую положительную роль.

38. Для женщины, для её благосостояния психологического немаловажно не только ноги помыть, многие другие проявления участия желательнее было бы сделать, преодолев тот страх, те границы, условности, которые уже успели приобрести в цивилизованном обществе и от которых очень сильно страдают.

39. Нередко такие обстоятельства можно воспринимать сейчас лишь как пожелания, как некое учебное упражнение, для того чтобы посмотреть внутрь себя. Это не значит, что это закон и так должно делать. Но это пожелание очень ценное. Когда женщина попробует это сделать, она многое увидит в себе того, что у неё внутри на самом деле творится.

40. Надо суметь это преодолеть, суметь это правильно понять и попробовать сделать это с душой даже по отношению к мужчине, который, казалось бы, вызывает неприязнь. Но сделать это, пожелав блага».

41. «Вы недавно предлагали свою помощь Путину (на тот момент президенту России). Сейчас ситуация в мире ещё хуже (экономическая и политическая). Не собираетесь ли Вы повторить свою попытку?»

42. «Я должен был это сделать, в глубине понимая, что отклик на это почти невозможен. Но Я должен был это сделать, чтобы таким образом включить определённые законы и чтобы впоследствии Мне бы никто не сказал: «А почему Ты не сказал?» Я сказал. И с Меня ответственность за это снята.

43. Но Я понимаю, по каким принципам формируется политика. И конечно же, это явление специфическое. Рассчитывать на то, что политика может опереться на то, что Я даю, – это больше относится к области фантастики, в которую только лишь хочется наивно верить: а вдруг всё-таки получится?»

44. И чем дальше Мне приходится наблюдать за происходящими явлениями, тем больше Я вижу, как это, оказывается, сложно и что великая трагедия, оказывается, неизбежна, её трудно будет предотвратить. И не захотят это сделать сами люди.

45. А как хотелось бы это изменить! Но для этого политику надо будет сделать то, чего он совсем не привык делать, он этого не умеет. Естественно, на этом поле, на поле духовного вопроса, любой политик будет чувствовать себя неуверенно, он не владеет этим вопросом.

46. Ему нужно будет сыграть только вспомогательную роль, но не руководящую. И они этого боятся. Стараются отнести эти вопросы к области традиции, но традиция в этом случае не поможет.

47. Традиция – это прошлое, в будущее идти нужно посредством

новых познаний, а не вспоминать то, что думали другие. И традиция тоже находится в своих условиях: боясь отказаться от того, что имеет, присматривается к новому. Их можно понять.

48. Но в целом это всё равно по-прежнему создаёт ситуацию безвыходности определённой. Хотя и есть наивная надежда: а вдруг кто-то из тех, кто стоит у руля, всё-таки пожелает задуматься, обратить внимание. Вдруг это получится? Я готов ответить на все необходимые вопросы в любом объёме, удовлетворить любой их менталитет, с которыми они подойдут к данной теме.

49. Конечно, надеяться хочется. Тогда многого можно было бы избежать, многое предотвратить. Пока у Меня, может, где-то и таится искра надежды, но со временем Я вижу, как всё это непросто».

50. «Виссарион, у нас в Эстонии отношения между русскими и эстонцами далеки от идеала. Как Вы думаете, Ваше учение поможет?»

51. «На земле, где приходят верующие исполнять то, что Я даю, как раз собираются разные национальности, живут одной Семьёй, не испытывая этих проблем.

52. Более того, проезжая, во многих странах, где горячо происходят события в политике, – у народа, можно увидеть, нет этой горячности. У простых людей, которые трудятся, стараются помогать друг другу, нет этих проблем, которые нуждаются в разрешении где-то «выше», у тех, кто пытается управлять народом. Поэтому это проблема у тех, кто много умничает о проблемах народа, но не у самого народа...

53. Так же и здесь, на земле Эстонии. Я уверен, что простые люди как-то и не задумываются над тем, что пытаются в политике предоставить как негативное, касающееся других народов.

54. И можно сказать твёрдо: если представить, что исчезли неожиданно все политики и руководите-

ли, Я уверен, войны сразу бы прекратились. Они начинаются именно оттуда, а не с простых людей».

55. «Так что, политики во всём виноваты?»

56. «Проблемы создаёт политика, и политика старается сглаживать эти проблемы. Это их работа – придумать проблему, создать её, потом её сглаживать. Но это не дело простых людей, они в этом не нуждаются и так не мыслят».

57. «Виссарион, мой последний наивный вопрос: апокалипсис когда будет?»

58. «Ну, это опять же к той теме, когда все ждут какого-то часа, а он пришёл тихо, не рекламируя себя и уверенно проявляет себя.

59. Последнее время наступило. Но оно не должно быть одним годом, нужны годы.

60. Я уже сказал, что пред часом главной черты испытания человеку надо дать надежду. Учение, которое ему даётся, должно реализоваться в должной мере. Оно должно не просто собрать людей, но и позволить им пройти определённый этап самовоспитания, чтобы, если нагрянут какие-то более сложные экстремальные условия жизненные, они смогли выжить. Но они к этому часу должны воспитаться.

61. Нельзя будет человеку стать сильнее оттого лишь, что он скажет: «О, я поверил! Да, это моё. Я верю в то, что Бог пришёл (или в то, что Бог послал Истину)».

62. Это не спасёт человека. Ему надо изменить себя. Он сам должен, изменившись, пройти эти испытания. Его нельзя перенести на крыльях, потому что он никак не изменится от этого. И в будущем окажется лишним, не в силах выдерживать новый род ответственности.

63. Поэтому нужен определённый период времени, за который всё и должно произойти: когда старое отомрёт, но вместо него останется то, благодаря чему будет жить будущее, развиваться будущее».

Приложения к газете «Земля Обетованная»

На дисках DVD выходят «Альманах» – видеожурнал о нашей жизни – и встречи с Учителем. На аудиодисках вы можете соприкоснуться со Словом Учителя и с творчеством наших музыкантов. Список видео- и аудиодисков постоянно пополняется. Чтобы быть в курсе, вы можете получать по электронной почте информацию о наших работах. Для этого пришлите нам заявку по любому из перечисленных адресов:

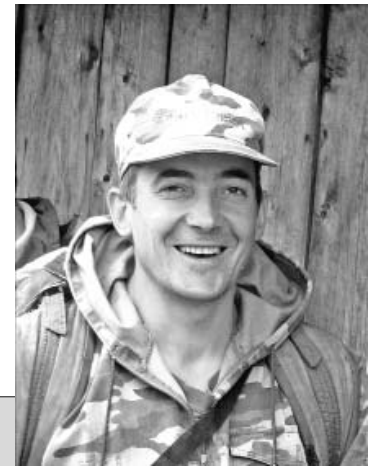
video-vissarion@rambler.ru
video-vissarion@yandex.ru
video@vissarion.ru
markoles1973@rambler.ru

Короткую информацию вы можете получать также SMS-сообщениями. Напоминаем наши телефоны:

+7 908 327 19 82 (видеостудия)
+7 908 017 02 25 (аудиостудия).

Дом за пять дней!

В Обители Рассвета молодые ребята из Петропавловки побили все горские рекорды строительства и поставили сруб для семьи Александра Староверова всего за 5 дней. Что это за ребята, и как они оказались строителями в Обители Рассвета, я попросила рассказать одного из главных участников этого прекрасного события Сергея Частника.

– Это ребята из команды Андрея Паутова. Предполагается, что уже с осени этого года будут осуществляться молодёжные сборы в Обители Рассвета.

– Чем будут заниматься ребята на сборах?

– Там предусматривается развивающее обучение, связанное со строительством, с жизнью на земле, в тайге. У нас с Андреем совпадает представление о направленности формирования будущего мужчины: чтобы он мог сам себе дом построить, поднять землю, был психологически уравновешенным, устойчивым, готовым к созданию природной семьи, умел полноценно двигаться в правильном направлении. И сейчас мы стали совместно этот проект осуществлять. Мы составили план, Андрей проводит тренировки в деревне. У него уже набрана команда деревенских ребят.

– В основном, петропавловских?

– Да. В наши планы входило построить сруб моему соседу Саше Староверову. Для ребят это как обучающий процесс. Они учились работать с топором и с бензопилой, осваивали приёмы рубки, наблюдали принципы ведения строительства, чтобы в дальнейшем уметь самостоятельно это делать. Приехали ребята в воскресенье, в понедельник мы на лодках отправились за Малый Тиберкуль, заготовили черемшу. А со вторника приступили к строительству, лес у нас уже был на месте, и мы начали рубить.

– Сколько человек было?

– Нас было 22 человека вместе с маленькими детьми. Это наша семья, семья Саши Староверова и приехавшие ребята. Мы все объединились в «один котёл».

– Многих горожан, как я слышала, просто тянуло к вам, и они приходили посмотреть, что тут у вас делается, это так?

– Действительно, мероприятие удалось так слаженно и хорошо организовать, что многие приходили посмотреть. За пять дней мы сложили сруб нормальной высоты, с хорошими параметрами 6 на 6 метров, и качество достаточно неплохое получилось.

– Всего за пять дней?!

– Если вычеркнуть походы на озеро Тиберкуль (мы ходили купаться), то рабочих дней получилось бы четыре. Даже для меня это определённый рекорд, особенно если учесть, что многие ребята ничего подобного ещё не делали, соприкоснулись с такой работой в первый раз, опыта ни у кого не было. Но они быстро усваивали операции, которые я начинал им поручать. По ходу дела я рассказывал, что из чего исходит, как мы это делаем. В последний день они уже рубили без меня, это было завершающим итогом и показателем того, что они уже научились справляться самостоятельно.

Порадовало, что какой-то результат уже есть.

Работали бензопилами, топором. Я им показывал, как это делать и без бензопил.

– Были сложности с ребятами по поводу исполнения слова старшего?

– Когда неслаженный коллектив, там очень часто вопрос стоит о послушании. Бывают случаи, когда дети не слушаются. В этом коллективе я увидел, что такого вопроса вообще нет. Слово старшего выполняется беспрекословно, и это сильно облегчает процесс работы. Я понял, что с этим коллективом можно решать любые задачи. Благодаря слаженности и нарабатанному взаимопониманию видится хорошая перспектива на будущее: можно братья практически за любое дело.

– По ощущениям, это как новая свежая волна на Горе, да?

– Я думаю, что это не только на Горе, это во всей общине «прорыв», когда молодые силы включаются. И если мы сумеем хорошо устояться (во что я верю), тогда, естественно, можно будет расширять состав нашего коллектива: и тех, кто обучается, и тех, кто помогает этому.

– А соединение двух поколений несёт свои какие-нибудь особенности, сложности, какую-то специфику, может быть?

– Пока у меня ещё небольшой срок пребывания в этом коллективе, но мне не увиделось никаких сложностей. Мы нормально решали любые вопросы, говорили на любые темы. Наоборот, у них добрый, хороший задор, и таких неприятных вещей, как соперничество, желание кого-то поддеть, я не заметил. Это уже достаточно здоровая среда. Они поддерживают друг друга, готовы помочь, активно включаются в работу, их не надо уговаривать, всё идёт очень слаженно. Благодаря этому, я считаю, мы и сделали хорошие результаты по скорости, потому что не надо было отвлекаться, уговаривать кого-то.

– Ты работал раньше с молодёжью, у тебя есть опыт?

– Какой-то есть. В основном, это в общине происходило – я устраивал разные походы, в которых участвовали ребята из деревень. Бывали какие-то конфликтные ситуации, которые осложняли всё мероприятие. Здесь же, в этом коллективе, ничего такого не было.

– Ты, как участник произошедших событий, как житель Города, испытал в связи с этим какие-то новые ощущения, прилив сил, может быть?

– Конечно! В Городе, по большому счёту, ничего так быстро не строилось, как этот сруб. И это, действительно, хорошо, ободряюще ощущается.

Думаю, дальше мы продолжим так же. Когда можно взять какой-то этап строительства и завершить быстро – это, конечно, уже «прорыв».

– Для участия в проекте, наверное, отобраны ребята, которые уже готовы жить в условиях Обитали, принять на себя какие-то обязанности?

– Я думаю, на этот вопрос лучше бы ответил Андрей Паутов, так как подбор вёл он. Я уже здесь включился, потому что у нас главные идеи сходятся.

– Как ты попал в общину, Серёжа, откуда приехал, с опытом какого труда?

– Я родился и вырос в Тафаларии, жил в горах, работал с лошадьми. Там это основной вид транспорта. На оленях мы тоже путешествовали. Там же я научился рубить дома, подход к строительству там был более простой.

С 12 лет я уже полноценно участвовал в рубках. Это стало моей профессией, она как-то с детства закрепились за мной.

– Как попал на Гору?

– Это интересная история. У нас папа – широкий путешественник. Он жил в Магнитогорске и очень мечтал жить в тайге. В какой-то момент он понял, что можно осуществить свою мечту. Он просто пальцем ткнул в карту и попал на Тиберкуль.

– Неслучайная случайность? (смеётся) Чем он здесь занимался?

– Учился всему у местных людей. Потом узнал про Тафаларию, уехал туда.

– А с Тиберкулем как-то были связаны?

– Мы часто приезжали на озеро, как люди на море ездят. И, таким образом, большая часть детства у меня прошла здесь, на озере, поэтому мы с Тиберкулем знакомы давно. Потом какое-то время мы здесь не бывали, а Сверхшение, строительство Города уже началось. В этот период первым на Тиберкуль попал папа и рассказал всё, что здесь происходит.

– Ты сразу это принял или просто пошёл за папой?

– В душе всё откликнулось на то, что он говорил, какой-то добрый отпечаток отложился – светлый, но сделать сразу конкретные шаги у меня не возникло намерения. Просто остался хороший светлый след от этой вести. Мы позже с Наташей приехали на Тиберкуль, там отдыхали, путешествовали, смотрели на всё, что происходит, но какого-то толчка не было в этом участвовать.

Потом папа попросил помочь построить ему дом в Черемшанке. Я приехал и два месяца жил в Черемшанке, помогал ему строить. Естественно, боль-

ше с людьми стал соприкасаться, стал расти интерес к тому, что здесь происходит. Отношения между людьми мне очень понравились, среда доверительная, когда на полном доверии люди выстраивают свои отношения – вот это очень заинтересовало. Я решил разобраться более, взял красную книжку (это был 1-ый том Последнего Завета), прочитал, понял, куда мне надо идти и что делать дальше.

– Можно сказать, тебе повезло: ты воспитывался в гармоничных природных условиях, потом стал заботиться о своём духовном развитии, не соприкоснулся с жёсткой жизнью современного города, да?

– Городская жизнь у меня была. Можно сказать, у меня были все виды жизни, какие только можно придумать. Служил во Владивостоке, жил в самом городе, подробно соприкоснулся со всеми сферами жизни. Это соприкосновение было больше познавательное, в чём-то и сам участвовал – не было такого узкого природного воспитания. Но чувственная закладка, видимо, осталась именно с природой связанная – в Тафаларию меня постоянно тянет. Всё, что там происходило (я и после армии там жил какое-то время), оставило след в душе очень яркий.

– А тебе не кажется, что это связано с какой-то особой энергетикой в Тафаларии?

– Возможно... Но это больше к области ощущений относится, поэтому рассказать об этом не просто.

– Сколько у тебя детей?

– Трое.

– У тебя талантливая дочь Леночка с красивым голосом и задатками серьёзной певицы. Как ты считаешь, нужно воспитывать таких детей, у которых с детства проявляется какой-то яркий талант? В чём сложность воспитания?

– Когда человек наделён какими-то дополнительными возможностями и понимает, что может больше, чем другие, это как раз и осложняет воспитательный процесс. Хочется заявить о себе громче, как-то уверенно, этому сопутствуют яркие проявления эмоциональные: очень большой диапазон их как вверх, так и вниз – в этом-то вся и сложность. Она сильно радуется, когда ей что-то нравится, но также может впасть в отчаяние от каких-то достаточно простых вещей.

– Какое у тебя средство её уравновешивать – через труд?

– Я так понимаю, что самый большой результат даёт собственный пример. Это я стараюсь «шлифовать до блеска» – чтобы всегда быть примером, самому всегда правильно реагировать на все ситуации: спокойно, уравновешенно, грамотно. Тем самым показываю своим ближним, как можно всё благоприятно решать. Любовь к труду – она тоже с детства прививается, поскольку нужно питаться с огорода, уметь вести хозяйство, поэтому стараемся, чтобы всё это с детства происходило.

– А в отношениях с женой ты руководишь её действиями или она достаточно самостоятельна в своих хозяйственных проявлениях?

– Она очень хорошо ведёт хозяйство, я ей полностью доверяю, и мне руководить ею не прихо-

дится даже. Она многому успела научиться за то время, пока мы здесь живём. Она быстро входит в существующий ритм жизни, атмосферу. На Горе, чтобы вырастить урожай, нужно учитывать много всяких особенностей – она быстро во всём сориентировалась, и за огород я полностью спокоен. Я знаю, что мы всегда будем накормлены, всё у нас будет выращено, здесь она – надёжная опора, а это большое значение имеет.

– Помимо того, что женщина должна быть хорошей хозяйкой и огородницей, какие она ещё качества должна иметь?

– Если женщина хочет составить семью с мужчиной, очень важно, чтобы она разделяла его интересы. Если у мужчины есть устремлённость в чём-то проявлять себя и она это разделяет, то они, получается, вместе идут.

– Тебе трудно представить пару, в которой мужчина увлечён чем-то, а женщину это совершенно не занимает, да?

– Если ей неинтересно, либо она очень увлечена другим, то, конечно, им будет непросто. А Наташа понимает, что я делаю, она поддерживает мои направления деятельности, я ей стараюсь рассказывать свои проекты, и это создаёт некое единое энергетическое целое между нами. Когда дети подрастут, она хочет продолжать дальше со мной путешествовать. Ей тоже это нравится, к тому же она очень хорошо показала себя в хозяйственной жизни в тайге, когда нужно приготовить что-то на костре, и в этом я могу на неё опереться и с удовольствием возьму с собой.

– Для таких путешествий нужна хорошая физическая подготовка. Ты занимаешься этим специально?

– Сейчас я такой подготовкой не занимаюсь, мне хватает естественной физической нагрузки. И я ориентируюсь во всех путешествиях на людей с разным уровнем подготовки, чтобы это не просто спортсмены пошли, а любой человек мог попасть с нами на сплав, либо в конное путешествие, либо совершить подъём на гору Козю – чтобы они могли справиться. Задач спортивного характера я пока не ставлю, на преодоление каких-то преград в максимально быстрые сроки.

– Я помню, ты занимался китайской гимнастикой по системе Фа-лунь, с чем это было связано?

– В основном, это было связано с моим собственным здоровьем. Я искал гармонию тела. У меня на тот момент было смещение позвонков, и я использовал разные способы, которые как будто бы случайно появлялись на пути.

– Что помогло тебе излечиться и войти в Гармонию?

– Я понял, что самое главное – это правильное внутреннее состояние, оно вылечивает всё. И в последний раз, когда у меня сильно «съехала» спина, я сходил в уединение – этого было достаточно. Когда проводишь перенастройку правильно, без всякого постороннего вмешательства, всё восстанавливается.

– Ты сливался с Учителем, много молился, пересматривал свои действия – как произошла перенастройка?

– Наверное, я не смогу в двух словах объяснить, потому что там всё: и то, что ты назвала, и ещё, что очень важно, определённый внутренний настрой. Самое главное всегда связано с очень простыми вещами: когда ты чем-то недоволен, когда тебе что-то не нравится, либо хочется большего, а надо просто принять реальность такой, какая она есть, и ей радоваться. Это достаточно простые вещи, которые Учитель много раз проговаривал. Вот именно на это суметь настроиться. Уединение – оно хорошо помогает, потому что ты читаешь Писание, и у тебя одна задача – правильно выстроить свой внутренний мир. В последний раз мне это очень сильно помогло. Хотя и физические упражнения тоже давали правку хорошую – гимнастики, действительно, очень хорошую вспомогательную роль играют. Они помогают укрепить силу воли, ритм набрать, установить стабильность.

– Как ты оцениваешь важность вашего сотрудничества с молодёжью?

– Молодёжное движение началось, и мы будем продолжать развивать его дальше. По сути, мы тем самым начинаем воспитывать будущее поколение в нужном, правильном русле. Это большой «прорыв» в нашей жизни и реализация самого важного, на мой взгляд, ради чего мы сюда приехали. Мы ещё успеем, возможно, какую-то основу заложить, а дальше идти нашим детям. И этому поколению надо дать возможность жить, развиваться. Это, пожалуй, основной вклад, который мы можем сделать, потому что это будущее. На этом и хотелось бы больше акцентировать наши усилия. И, конечно, если дополнительная поддержка будет со стороны проявляться в разрешении каких-то вопросов, это будет здорово.

– Какая поддержка, что ты имеешь в виду?

– Мы разные сферы деятельности будем затрагивать, в походы ходить – кто-то, может, с машиной поможет, кто-то ещё чем-то. Потому что у нас никакого финансирования на развитие этого направления нет, мы всё организовываем сейчас своими силами. На первых этапах становления любая помощь бывает особенно необходима, хотя мы и рассчитываем на собственные силы.

«Зарница»

Приложение к газете «Земля Обетованная»

Съедобные дикоросы

Окончание. Начало смотрите в № 29

«След белого человека»

Клейкие семена подорожника, прилипающие к обуви, к собачьим лапам, колёсам, ко всему, что задевает их, разносятся в разные стороны. Вместе с первыми европейцами растение проникло в своё время в Америку, где индейцы прозвали его «следом белого человека». На пастбищах или лугах подорожник является своего рода индикатором состояния почвы. Там где он обильно произрастает, угодья зарастали или просто запущены, и нужно принимать срочные меры по их возрождению. Хорошо, что он не разрастается здесь у нас как на Гавайских островах, где иногда достигает двухметрового роста.

Подорожник – растение хорошо известное, но из десятка видов, произрастающих в Сибири, используется в основном подорожник большой. Съедобны молодые нежные листочки. Это копка полезных веществ. Здесь и каротин, витамины С и К, фитонциды, ферменты, лимонная кислота, дубильные и горькие вещества, гликозиды. Правда, листья подорожника пресны на вкус, поэтому лучше использовать их в салате, совместно с луком, хреном, морковью, крапивой, щавелем. Из листьев можно делать бутербродную массу, добавлять их в каши, напитки, котлеты, лепёшки. Можно заготовить их впрок. Для этого хорошо просушенные листья раскладывают в банки – заправка для супов и борщей готова.

Мелкие бурые семена содержат до 44% слизи. Их можно добавлять в суп вместо крупы или использовать при приготовлении соусов, а заквашенные в молоке – употреблять как приправу к кушаньям. Раньше в Якутии их запасали впрок для каш и на муку. Блюда из семян подорожника обладают лёгким слабительным эффектом.

«Щётка для бутылок» или «конский хвост»

Научное название хвоща переводится как «лошадиный хвост». Это впервые было употреблено Плинием

для растения, которое своими тоненькими многочисленными веточками напоминало ему о хвосте лошади. А некоторые виды хвоща именуют «щётками для бутылок» из-за царапающих кожу поверхностей стеблей.

Из 8 видов хвощей Дальнего Востока и Сибири нас будет интересовать только хвощ полевой.

Вскоре после схода снега он выглядит как розовато-бурый сочный бесхлорофилльный стебелёк с недозрелой шишечкой на верхушке. За такой весенний наряд хвощ и называют пестышом. Но как только созреют и осыпятся споры, эти стебли быстро отмирают. Через некоторое время растение как бы возрождается, но уже в ином обличье. Из этого же корня, из которого поднимался пестыш, теперь поднимается более мощный, 30 сантиметров в высоту, зелёный вегетативный стебель, похожий на сосенку в миниатюре.

Появление хвоща – показатель повышенной кислотности почвы. Иногда он выступает в роли трудноискоренимого сорняка. Но не расстраивайтесь, его можно перевести в разряд полезных растений. Раньше даже бытовала пословица: «Хвощ – деревенский овощ», и не одно столетие он был в почёте на крестьянском столе.

В пищу идут спороносные стебли – пестики (в качестве ранней зелени). В их сочной мякоти есть жиры, углеводы, азотистые вещества и витамин С. Из них готовят начинки для пирогов, варят супы, добавляют их в салаты, запеканки, а то и просто едят сырыми. Для заготовки впрок побеги засаливают. Идут в дело и зимующие клубеньки, содержащие большое количество крахмала. Наши древние предки не пренебрегали и ими. При раскопках ранних славянских погребений находили сосуды, наполненные клубнями хвоща. Земляные орешки едят печёными, варёными.

А вот вегетативные побеги, несмотря на их насыщенность полезными веществами, в пищу нам не годятся. В них много минерала кремнезёма, и

даже у животных зубы от этой травы стачиваются как напильником.

Зато мы можем эти жёсткими стеблями полировать деревянные, гипсовые изделия, чистить посуду.

Растения с горчинкой

К ним можно отнести луговые пряно-ароматические растения, своей горечью возбуждающие аппетит. Это пижма, тысячелистник, полыни.

На исходе лета на фоне увядающих и буреющих трав рослые, до метра в высоту тёмно-зелёные растения с крупными оранжево-жёлтыми соцветиями – корзинками не заметить трудно. Яркие пуговки пижмы для путника всё равно, что жёлтый свет светофора, говорящий: «Внимание, остановись!»

С пищевыми целями пижма применяется в небольших количествах – в качестве пряно-ароматической добавки. Запах её листьев и цветков универсален, поэтому она может заменить корицу, мускатный орех, имбирь, снабдить приятной отдушкой салаты, пудинги, кексы, пироги, печенье. Раньше в деревнях пижма заменяла ва-

нить, её ароматизировали тесто при выпечке пасхальных куличей.

Название тысячелистник отражает строение листа этой травы – он изрезан многочисленными сегментами будто бы на тысячи мелких листочков. Другие же названия указывают на ранозаживляющие свойства тысячелистника: «порезная трава», «порезник», «кровоавник», «солдатская трава»...

Для пищевых целей пригодны весенние листья, побеги до 5-8 сантиметров высотой – для супов, салатов, винегретов. В них содержатся органические кислоты, каротин, эфирное масло, витамины С, К, смолы, холин, дубильные и горькие вещества. У населения Кавказа, Молдовы, Дона порезник идёт как приправа ко многим блюдам (наряду с пижмой). Верхушки цветущих растений с листьями используют для приготовления ароматизированных напитков, желе, муссов. Отвары добавляют в компоты и тесто. Цветки могут служить суррогатом чая.

Горечь полыни хорошо всем известна, и крошить её в салаты мало кому придёт в голову. Хотя и здесь есть исключения: молодые побеги эстрагона и чернобыльника (это виды полыни) кладут в салаты, используют как ароматизаторы при засолке овощей, добавляют в уксус. Из-за приятно пахнущих эфирных масел их широко используют в парфюмерии (например, для отдушки мыла).

Клумба столовая

Если к цветам, выращиваемым на наших участках, подойти с той же меркой, с какой мы уже подошли к сорнякам, то и у этих растений можем обнаружить немало пищевых свойств. При правильном подборе цветов мы получим не только красиво цветущую клумбу, но и обеспечим себя высококачественными прянощами, гарнирами, салатами.

Новогодняя ёлка в миниатюре

Посадим ранневесенний цветковоощ – спаржу. Она ещё известна под латинским именем – аспарагус, а в народе её называют «ёлочкой». При формировании букетов она прекрасно дополняет и подчёркивает красоту георгинов, гладиолусов и других пышных цветов.

В то же время во многих странах Европы и Северной Америки под эту культуру отводят солидные плантации. Из 300 видов рода аспарагус предпочтение отдаётся практически одному виду – спарже лекарственной. Её культура была известна ещё древним грекам и римлянам. Побеги спаржи обладают высокими вкусовыми качествами и очень питательны. Это полезный диетический продукт с большим со-

держанием легкоусвояемых белков и углеводов, витаминов А, В, РР, С и ценных минеральных веществ.

Весенний участок, засеянный спаржей, похож на коврик йога, утыканный гвоздями и брошенный на голую землю. Чуть позже «гвоздики» превращаются в тёмно-зелёные «копья», и участок похож на растительное войско.

В это время и надо собирать побеги спаржи с нераспустившейся плотной головкой, не достигшие 20 сантиметров в длину. Собирать урожай можно каждый день, а в пасмурную погоду – через 2-3 дня. И так в течение 1-1,5 месяцев. Сейчас, когда наша клумба приобрела «кулинарный» уклон, лучше выглядят мужские экземпляры, они дают более высокий и ранний урожай. Отличить мужские и женские экземпляры довольно просто, особенно когда женские особи густо усыпаны ягодами, а на мужских их нет.

Чтобы получить как можно раньше и более высокий урожай, посадим спаржу на хорошо прогреваемое и солёное место с лёгкой, богатой перегноем почвой и поухаживаем за ней – удобрим, порыхлим, польём и весной следующего года получим отличный урожай побегов и красивые ёлочки для букетов.

Молодые побеги по вкусу очень напоминают зелёный горошек. Отварив их 20 минут в подсоленной воде, к ним добавляют лук, зелень, овощи, масло – и вкусный салат готов. Годятся они и для приготовления консервов и супов.

Настурция

Раньше настурция была более известна как овощ, об этом говорят её прежние названия (капуцин, индийский кресс-салат). Родина растения – Южная Америка. Эта древнейшая пищевая культура пользовалась большим уважением в государстве инков. Употреблялись в основном клубни растения. И кто знает, если бы первые мореплаватели привезли в Европу именно настурциевые клубни, а не картофельные, то ещё неизвестно какая из этих двух культур господствовала бы на наших столах.

Цветки с длинным шпорцем, похожим на нос Буратино, привлекают детей. Откусывая этот шпорец с нектаром, они получают удовольствие как от мёда. Душистые, до 5 сантиметров в диаметре, цветки используются опытными домохозяйками как украшения для блюд, добавляют в салаты и супы. Из цветочных почек и молодых зелёных плодов, замаринованных с укропом, получается достойный заменитель каперсов. Зелёные плоды можно использовать и при солении помидоров, огурцов, капусты и патиссонов.

Щитовидные длинночерешковые листья по вкусовым качествам не уступают цветкам. Молодые свежие листочки обладают острым приятным вкусом и употребляются в качестве приправы к салатам, овощным блюдам, тесту. Они очень полезны, содержат много каротина, а витамина С в них в два раза больше, чем в листьях петрушки!

Большим достоинством настурции является растянутое цветение. До поздней осени «выгоняет» она молоденькие листочки, цветки, обеспечивая бесперебойную поставку зелени к столу до самых заморозков. Для маринадов как пряность используют незрелые зелёные семена и бутоны.

Бархатцы

Эти выходцы из Америки хорошо чувствуют себя в наших условиях, исключительно декоративны и в чести у всех цветоводов мира. Но нас интересуют их кулинарные качества. Прежде всего, это – пряность особенно популярная в Грузии, где используются сушёные листья и золотисто-жёлтые соцветья (другие цвета ценятся меньше). Лепестки бархатцев – целая кладовая различных витаминов – А, группы В, С, РР, Е, есть в них эфирное масло и красящее вещество кверцетин, при помощи которого подкрашивают различные напитки, тесто, сыр, супы.

В восточной кухне лепестки бархатцев заменяют дорогостоящий шафран при приготовлении соусов, маринадов, придавая им пикантный специфический вкус.

Календула

Календула – это латинское название рода ноготков. Это растение обладает ценными целебными свойствами, из-за которых её и начали разводить ещё XII веке, доставив её со Средиземноморья.

Каковы же пищевые свойства ноготков? Листья и стебли есть нельзя, они горькие из-за присутствия календена, да и корни с отнюдь не кулинарным запахом. Нам пригодятся цветки! В них есть каротин (провитамин А), органические кислоты, эфирные масла слизь и другие полезные вещества. Будем срывать только ярко-окрашенные цветки, каротина в них больше, чем в бледно-окрашенных, да и красящего вещества, которое потребуется нам для окраски и ароматизации блюд, тоже больше. Сушёные цветки календулы с успехом заменят нам шафран. Пригодятся они и в качестве гарнира для тушёных блюд, салатов, заправки супов. Свежими цветками мы будем пользоваться с июня и до заморозков, но можем иметь их под рукой зимой, если засушим впрок (предварительно удалив цветоножки).

Огуречная трава

Огуречная трава, огуречник, бурачник, борога – это двулетник до 1 метра в высоту, густо покрытое пушистыми волосками, прибыло к нам из Средиземноморья. Потрите-ка молоденький лист бурачника между пальцами – вы сразу почувствуете запах настоящего свежего огурца. Это очень неприхотливое, холодостойкое растение. Оно практически не повреждается вредителями и очень редко болеет. Его можно сеять каждый месяц, начиная с апреля и до

сентября, получая при этом молоденькие листочки – «огурчики» (они пригодны в пищу лишь до появления цветочного стебля). А по содержанию полезных веществ эта трава не уступает настоящему огурцу, хотя и близко не стоит с ним в родстве.

Сочные побеги этого растения добавляют в салаты, винегреты, окрошки и другие блюда из овощей, борщи, супы, придавая этому свежест и аромат. Можно из них готовить начинку для пирогов и добавлять в маринады. А ярко-синие душистые цветки со сладковатым

вкусом служат прекрасным декоративным и съедобным гарниром. Можно сделать сладкое лакомство детям. Для этого желательнее взять глиняную или стеклянную посуду и, заливая слой цветков слоем мёда, наполнить сосуд доверху. Хранить в прохладном месте.

Особым почётом это растение пользовалось среди рыцарей. Ему приписывали свойство укреплять силу духа, мужество, стойкость, поэтому перед ответственными турнирами они старались непременно выпить чашку чая из огуречника.

Начали осваивать участок?

Большие и маленькие хитрости – рассада, полив и метод Миттлайдера

Вы только что получили участок. С чего начать? Наверное, с трёх главных дел: надо распланировать участок, подумать о заборе и об элементарных удобствах.

Планировка участка

Решаем, где построить дом, где, какие посадить деревья, где и как посадить овощи, где отвести место под компостную кучу...

Какие первые действия?

Убрать сорняки, перекопать огород для посадки и возвести забор.

А если максимально облегчить первые две задачи? Попробуем поступить так: небольшую часть огорода традиционно перекопаем под посадку картофеля, а на остальной территории нарежем траншеи по Миттлайдеру.

Участок ваш небольшой, и вам хочется поразумнее использовать каждый квадратный сантиметр. Приступим. При посадке картофеля в эту же лунку бросим фасолину.

Фасоль поспела. Вырываете стебель с корнем. Чётко обозначились холмики картофеля (взрыхленный центр). Прежде бывало, если стебель и листья пожухли, можно было холмик и пропустить, а теперь при уборке все картофельные кусты заметны.

Фасоль повышает плодородность почвы (азотистые клубеньки), и урожай картофеля превысит все ваши ожидания. Итак, с одной сотки два урожая, да каких!

Некоторые огородники сажают картофель в овощных сетках, оставляя края её над землёй. При уборке потянул за них – и куст в руках.

Борьба с сорняками – одна из самых нелёгких огородных работ. Только скосил – а они, как стойкие оловянные солдатики, возникают снова. Чего

стоят одни жизнерадостные одуванчики! Поседали, разлетелись – и вновь, яркожёлтые, красуются на грядках.

Эта проблема была снята, когда я познакомилась с посадкой по Миттлайдеру. Смысл её в том, что культурные растения поселяют в неглубокие трапециевидные траншеи, а широкие пустые междурядья эти траншеи разделяют.

Втыкаем колышки с натянутой между ними верёвкой, и, ориентируясь по верёвке, на штык лопаты копаем траншею.

Землю перебрасываем на противоположную сторону. Длина траншеи – 4,5-9 метров. Утрамбовываем ногами переброшенную землю и переносим верёвку с колышками на 35 сантиметров от края траншеи.

Снова копаем, перебрасываем землю на противоположную сторону канавы, снова утрамбовываем её. Следующую траншею намечаем через 75-90 сантиметров. Для удобства полива все траншеи должны начинаться и заканчиваться по одной линии.

На первый взгляд, очень неэкономно растрачивается площадь; такие широкие междурядья! Однако такой расчёт оправдан. Растения хорошо освещаются и отлично растут.

Никаких шансов сорнякам! Прошли быстро (ничего же не мешает) тяпкой по незасаженным междурядьям – и ... всё! А в самих траншеях по скосам сорняки не задерживаются.

А полив как прост! Положили в траншею шланг, он сам и поливает. Траншея трапециевидная, широким основанием сверху. В воде нуждается узкая нижняя полоска, на которую высажены культурные растения. Экономия? Явная!

Полили достаточно – переложили шланг в следующую траншею, а в

этой, размоченной, легко удалили затесавшиеся два сорняка.

Итак, преимущества:

- 1) лёгкий полив;
- 2) отсутствие сорняков;
- 3) экономия воды (ни грамма сорнякам! Поим только корни культурных растений);

4) точно так же экономятся и удобрения, которые, как и вода, используются строго по назначению;

Кстати, у Миттлайдера сложный состав удобрений. Где такой взять? Обошлись компостом и лёгкой землёй из-под сосен. В общем, проявили смекалку – и были вознаграждены фантастическим урожаем помидоров.

5) помидоры в таких траншеях стоят как деревца; стволы крепкие, никакой подвязки не нужно, а раскинувшиеся ветви поддерживают стенки траншеи;

6) помидоров в кусте видимо-невидимо (невероятно радостная картина!!);

7) траншеи долговечны (перекапываем только часть огорода, в которой не нарезаны канавки).

Следующей весной в эти облагороженные удобрениями траншеи посадим новую рассаду.

Можно ранней весной густо засеять одну-две траншеи семенами, например, помидоров, накрыть полоской полиэтилена, придавив в нескольких местах камнями, чтобы не улетела. Проклюнулись ростки – распикировать в другие канавки, оставив в этих нужное количество ростков. Высаженные таким образом помидоры отстанут в плодоношении от рассадных помидоров на две недели. Если посадить два-три куста ранних помидоров, выращенных традиционно, то задача будет решена. Как и ваши соседи, вы будете обеспечены урожаем во всё время плодоношения.

Сила единства

Варя Староверова вместе с Наташей Частник готовили ребятам еду на летней кухне, когда происходило строительство дома. Она была очень вдохновлена и тронута происходящим:

– Ребята уехали, и как будто вместе с ними мы чего-то лишились, ощущение некоторой опустошенности возникло на время. Надо сказать, как только мы этих ребят увидели, у нас возникло очень большое желание им помочь. Интересно, что мы про них часто говорили между собой как о взрослых: «Когда мужики придут обедать?» Они очень порадовали своей внутренней твёрдостью, сдержанностью, культурой. Были у нас какие-то «проколы», они принимали это на удивление хорошо. Работали они наравне с мужчинами. У нас, естественно, возникало желание не просто их накормить, но и приготовить дополнительно что-нибудь вкусненькое. В один день пирогов напекли на всех (а всех нас было 21 человек). Это общение много приятных впечатлений оставило.

– **Они внесли какой-то новый дух на Гору?**

– Да! Я ещё раз прочувствовала: когда мужчины работают с полной самоотдачей, «горят» своим делом, у женщин возникает огромное желание помогать, служить им. В этом труде ещё больше объединились две наши семьи. С Наташей мы стали ещё ближе, я открыла её для себя по-новому, увидела её готовность в разгар огородной поры, имея маленького ребёнка на руках, отдать, что называется, последнее. Лена, её дочка, тоже старалась всячески помочь: мыла полы в Доме творчества, где ребята ночевали, постирала им футболки, один из обедов просто взяла на себя.

– **Ты увидела в этом коллективе энергичные проявления, присущие Единой Семье?**

– Да, я увидела такую большую силу единства, – казалось, она разливалась вокруг и чувствовалась на расстоянии. В какой-то момент у нас собралось сразу несколько женщин, говорят: «У вас тут такое веселье, такой хохот стоит, что захотелось придти посмотреть, что у вас тут делается». Для них тоже по пирожку нашлось, и все были счастливы. Видимо, эта положительная энергия притягивала людей – то и дело кто-то заходил посмотреть, что у нас делается. Соседка с двумя малышами много времени сидела, наблюдала за строительством, потом проговорила: «У вас тут такой дух, что уходить не хочется!»

– **Как ты себя сейчас ощущаешь, после того, как всё закончилось?**

– Ритмы жизни резко поменялись. Когда ребята появились, приходилось вставать очень рано, нагрузка была большая, а сейчас, казалось бы, можно расслабиться и заняться своими делами, но в чувственном мире осталось ощущение лёгкой грусти от того, что эта «сказка» закончилась...

– **Насколько я понимаю, это только начало чего-то нового, что они принесли с собой, ведь так?**

– Это ребята, которые выросли и воспитывались на этих землях.

– **Они имеют какую-то свою особенность?**

– Хорошую крепкую основу, на которую можно положиться.

– **Как у педагога, у тебя родилось какое-то новое осознание по поводу воспитания детей и подростков? Какие качества нужно прививать детишкам, с которыми работаешь?**

– Я поняла, что женщинам-педагогам нужно во многом менять отношение к воспитанию мальчиков. Очень часто в школе преподают женщины, и отношение к мужчинам у всех разное, не всегда правильное. Я поняла, что умение увидеть в ребёнке будущего мужчину позволит развивать в нём творческое начало, без подавления его внутреннего мира, исходя из его интересов и индивидуальных возможностей, с уважительным отношением к его проявлениям. И тогда будет всё по-другому складываться.

– **Нужно суметь воспитать творческую свободу и одновременно желание трудиться?**

– Всё это у них есть, но, порой, не может проявиться в силу жёсткой воспитательной среды, где-то даже агрессивной. В старших классах образование, в основном, построено на накачке ребёнка информацией, зубрёжке правил. Это в принципе мне кажется неправильным подходом. Но так сложилась система, а это не очень гармонично, такая среда подавляет, дети часто выходят из школы агрессивными, грубыми. И если бы возможно было создать такую среду, которую принесли эти ребята, школьники развивались бы совсем иначе. С этого года мы начинаем использовать педагогику Славы Лопатина, где давление, как я поняла, не предусматривается вообще ни в каком виде. Кроме этого попробуем разделить наших детей – мальчики и девочки станут обучаться отдельно. Собираемся сотрудничать с ребятами, которые будут жить в Обители. Всё это, я надеюсь, принесёт хорошие плоды.

«Не сдерживай порывов, идущих от сердца!..»

Поздравив Андрюшу Паутова с началом реализации проекта о молодёжных сборах в Обители Рассвета, я попросила его поделиться педагогическим опытом, позволившим ему собрать вокруг себя ребят непростого подросткового возраста, заинтересовать проектом, привлечь их внимание к Святыне.

– Андрюша, чем обусловлено твоё решение работать с детьми, у тебя уже была такая практика или ты здесь подошёл к этому?

– У меня 17 с половиной лет педагогического стажа. Образования педагогического нет, я учился в авиационном училище. Однако я являюсь педагогом дополнительного образования, проходил в своё время разные курсы по педагогике и психологии (был присвоен 13 разряд, это первая категория).

– Поскольку ты имеешь опыт организации детских учреждений, хотелось бы услышать твоё мнение: какие качества нужно иметь человеку, занимающемуся воспитанием подрастающего поколения, как находить подход к ребятам, чем их можно заинтересовать? Как ты считаешь, успех в работе с детьми зависит от личности, вокруг которой всё формируется, или, как во всяком деле, здесь нужны научные знания?

– Личность педагога, организатора, собственно, и состоит из определённых психологических установок и набора знаний, обретенных в течение жизни. Это как бы нераздельные вещи. Плюс к этому мотивация, которой он руководствуется. Чтобы работать с детьми, нужно серьёзно озаботиться тем, чего им не хватает в этой жизни. Предположим, видно, что они не заняты, или у них слабое физическое здоровье, или они не развиты в музыкальном отношении, ещё в чём-то. Жажда, чтобы было по-другому, как раз и приводит неравнодушного человека к тому, что он начинает это восполнять. И тогда к нему неизбежно приходят знания. От жажды приходят хорошие знания, он очень быстро начинает их брать. Если такой жажды изначально нет, если человек изначально не видит, в чём конкретно нуждаются дети, а просто заявляет, что хотел бы быть педагогом, заняться детьми, – ничего из этого не получится. Однажды, когда я создавал спортивно-оздоровительный Клуб и занимался подбором кадров, мне пришлось согласовывать в Комитете по культуре и спорту кандидатуру одного человека. Аргументом в пользу того, чтобы принять его на работу, был хороший диплом, учился он на пятёрки. А руководитель Комитета, у которого стаж был за 30 лет, говорит: «Так

не будет он у тебя работать. Ты знаешь, работают у нас только троечники». Я ему объясняю, что у меня тоже отличный диплом, Ленинскую стипендию получал. А он в ответ: «Ну, ты же не физкультурник?» Я говорю: «Нет». Он: «Вот видишь, ты просто любишь это дело, для тебя это важно». Я это рассказал к тому, что большие знания как раз не являются гарантией, что будет прекрасный воспитатель. Прежде всего, человек должен «гореть» этим. А дальше необходимые знания он очень быстро добывает, опять же, если есть способности.

– У тебя внутри работа с детьми живёт как самое главное дело, определяющее дальнейшую судьбу Свершения и закладывающее основу будущего, или ты больше думаешь о каждом ребёночке, о его особенностях, о том, как ему помочь?

– Изначально, на мой взгляд, глобальная цель не ставится, потому что тогда в деталях будет очень много ошибок, и это будет движение от ума. А в жизни ты непосредственно видишь, в чём нуждаются эти дети, что у них нет возможности реализоваться, что у них нет среды, позволяющей развиваться наиболее полно, и тебе хочется, чтобы их окружал мир, в котором они найдут свою реализацию, чтобы они его увидели. Потому что преобразования у нас идут, и они положительные, но невнимательному человеку это не видно сразу. И чтобы в этот мир дети погрузились, им надо помочь его увидеть, надо определённую среду создать. И этим занимаешься. А в трудные минуты, когда тебе слишком тяжело, скажем, вот тут как раз помогает глобальное осмысление, осознание того, что это очень важно. Тем более, в Писании много сказано о том, что дети – это будущее, и если вы не занимаетесь детьми, вы зря сюда приехали. Поэтому, важно ли это? Конечно, очень важно! И важно это сделать не просто так, ни с разбегу, а качественно. Занятия с детьми должны быть полноценны.

– А в чём будет проявляться качественность?

– Если говорить о качественности, то, во-первых, ребёнок должен видеть, что дело, которым

он занимается, его развивает. Второй очень важный момент – он должен чувствовать, что это ему посильно. Я ещё делаю акцент на том, чтобы ребята могли участвовать бескорыстно в чьей-то судьбе, оказывая помощь там, где есть нужда. Когда они таким образом участвуют, это ещё больше их наполняет.

– Нарбатывается жажда помогать?

– Да. Это очень важное качество, потому что, насколько я понимаю Писание, если у тебя нужда в доме, а твой ребёнок пошёл помогать в другое место, пусть даже у тебя внутри «горит» всё, но лучше поблагодарить ребёнка, похвалить и содействовать этому. Какие-то умения, связанные с домашней работой, он естественно приобретёт. Но если желание пойти помочь кому-то с самого детства не прививать, то потом человек может вообще это не взять. В ребёнке это нужно поощрять, это нужно двигать. Я и в себе это культивирую и думаю, что это очень важно для детей.

– А если ребёнок не приучен к какому-то кропотливому труду, любит быть свободным в выборе действий, ему интересней ориентироваться на свои ощущения, представления, возникающие желания, а пойти и сделать дело «от и до» – это не наработано. Тут вроде и давления не должно быть, но надо как-то ребёнка вовлечь в нужное действие, как это сделать?

– На протяжении многих лет у меня разные понимания были, я по-разному этого добивался. Сейчас я вижу, что ребёнку, прежде всего, важно делать то, что он хочет, что его увлекает. И если у меня есть заинтересованность, чтобы он во что-то погрузился, тогда либо я рядом стою и сам делаю это с энтузиазмом, либо создаю определённую энергичную среду с компанией таких заводных ребят, что ребёнка туда просто тянет как магнитом. Только вот этот фактор помогает ребёнку в какое-то занятие погрузиться и взять необходимую информацию, потому что по-другому, то есть понуканиями, разговорами, лозунгами можно, наоборот, только отталкивать. И я увидел, что в своей жизни мы очень часто, не создавая нужной среды, на простой передаче умственных понятий пробуем что-то вместить в детей.

– Чтобы создавать энергичную среду для детей, необходимо отрешиться от своих личных заинтересованностей, так?

– Конечно, нужно самому двигаться в направлении создания интересных проектов для детей.

– То, что нужно передать ребёнку, должно быть важнее собственных интересов?

– Да, если ты хочешь, чтобы он, к примеру, работал в столярке, научился строить или другую какую-то информацию взял, надо самому в это погружаться и изучать вместе с ним, и очень быть активным. Не пользоваться его энергией, а питать его своей энергией, потому что удел ребёнка – брать. Значит, должна быть среда, где он наполняется и набирает. Подготовительную работу делают взрослые, а ребёнок уже включается в наиболее интересные моменты. При таком подходе дети охотно окунаются в новые виды деятельности, и когда это массово, они очень живо там работают и берут информацию хорошо. А если они ещё видят полезность этого дела, видят определённые плоды, то это, вообще, здорово, это идеальный какой-то вариант.

– Как ребята работали на Горе, по твоему мнению?

– Я благодарен Андрюше Ташланову, другим «горским» ребятам за то, что самую ответственную работу с видимым результатом поручали подросткам. Это их очень наполняло. Они видели, что в них нуждаются, им доверяют, как-то их ценят даже, их это развивает. И сейчас их уже не надо упрашивать пойти на Гору – они этого хотят. По крайней мере, те ребята, с кем я общался. И это уже не просто «прессовка» идеологическая, это уже их внутренний мир хочет там как-то поучаствовать и проявиться.

– Наблюдая за ними, ты отметил какую-то разницу в их проявлениях в деревне и на Горе?

– Каких-то серьёзных отличий нет. Конечно, Город их дисциплинирует. Когда звучит колокол, они останавливаются, они стремятся не нарушать порядок, который в Городе существует. На Горе всё активизируется: с одной стороны, образ жизни вроде бы походный, а с другой стороны, ответственность увеличивается, потому что они живут уже в другом мире, в другом укладе. Если, находясь в деревне, они смотрят, как решить свои нужды, где заработать, то на Гору они приходят отдавать. Это немножко другая энергия.

– При осуществлении своего проекта ты хочешь быть педагогом-наставником или отвечать за какую-то организаторскую, хозяйственную часть?

– Я думаю, жизнь покажет. Создав Клуб ещё в «миру», я всё время (почти 20 лет) ждал, когда придёт специалист с образованием, и я с удовольствием передам ему детишек, но... он так и не появился. А когда я сюда уехал, один из моих воспитанников взял эту нагрузку на себя, и сейчас это дело продолжает существовать.

– Чем ты занимаешься с детьми?

– Год мы занимались с ребятами спортивной подготовкой. Я немножко боролся, занимался каратэ, какие-то разряды у меня есть. Многие вещи умею делать. Не скажу, что я мастер, потому что вижу, что развиваться ещё очень долго можно. Какое-то конкретное ремесло я ещё не выбрал, но в принципе освоил строительство фундаментов, стен, каркасных крыш – мне это понятно, знакомо. Скажем, мне нравится кузня, я имел опыт

такой работы, когда мне было 18 лет, и есть целый посёлок, который построен с использованием моих изделий, – делал скобы, багры и другие элементарные вещи. В училище я изучал авиационное материаловедение, и металл мне близок, скажем так. Всё, что связано с деревом, тоже приятно для меня. Дома делаю шкафчики, мебель, лопаты для походов...

– Как ты планируешь, твои дети будут учиться на Горе или у них будет какая-то другая форма обучения?

– Это будет решаться совместно с Городом. На Горе качественно не решён вопрос с педагогами. Будут приглашаться специалисты.

– В каких педагогах есть нужда на Горе?

– В частности, дети нуждаются в преподавателе физики и математики, желательно, чтобы мужчина был для школы мальчиков. Если бы найти хорошего филолога для преподавания русского языка и литературы, это было бы тоже неплохо.

– А в какие-то направления искусства ребята погружать ты считаешь важным?

– Я считаю, что мужчинам важно во все виды искусства погружаться. Хорошо, чтобы они могли петь в хоре, здорово, когда человек имеет возможность выразить себя в музыке, когда он любимые мелодии может на чём-то наигрывать.

– Пожелание, чтобы были педагоги-мужчины, принципиально?

– Нет, это не принципиально. Главное, чтобы специалист был хороший и имел контакт с детьми. Мы говорим о мужчинах, потому что в школе мальчиков должна быть определённая среда, это определённое отношение к каким-то сторонам жизни, это определённые усилия по налаживанию быта и т.д. И, конечно, когда это среда мужская, то мужчины способны поделиться опытом своим каким-то, отношением, направленностью. Важен воспитатель в этот момент. А так, нередко встречаешь женщину, которая в своём деле является специалистом гораздо лучшим, чем мужчина.

В «миру» отношения между инструкторами в нашем подростковом Клубе были близки «семейным», уже тогда было стремление жить всем вместе, общими интересами, таким небольшим монастырём, что и позволило в период перестройки при общем спаде быть «на плаву», развиваться.

Вот такие отношения мы выстраивали там. Хотелось бы и здесь, уже опираясь на Истину, создать что-то хорошее, интересное, дружное, где ребята бы осваивали общеобразовательные программы и в то же время погружались в мастерство, чтобы день у них был построен так, как благоприятно для развития.

Самое главное, чтобы ребята становились мастерами рук своих и умели жить в коллективе. И, естественно, они должны изучать Писание. Вот эти три фактора, на мой взгляд, должны родить нормального мужчину. Каким образом достигнуть этого: в походах, в мастерских, помощью кому-то – это уже нужно смотреть по обстоятельствам.

– Сейчас, как мне кажется, пошла новая «волна» увлечения педагогией, многие разворачиваются к детям, но не всегда знают, как это сделать, учитывая свободное воспитание наших детей. На старых «наработках», насильственными методами не получится, а новый опыт ещё не приобретён. Как быть?

– Здесь на лозунгах или просто на понимании не получится ничего. Нужно много двигаться организаторам, и это должно быть интересно. Например, Хорст из Германии преподаёт педагогику переживания, там очень неплохие базовые основы. У него четыре основных пункта: физическое развитие, служение ближним, путешествия, создание и реализация проекта. В Черемшанке развивается интересное направление в педагогике под руководством Славы Лопатина, уже много лет существует молодёжное движение «Камелот», организовано движение «Благовест». Во всех этих проектах есть хорошие «наработки», которыми ребята с удовольствием делятся. Должна быть динамика, хорошая база, ресурсы, в государстве это деньги решают, а у нас – самоотверженность и участие ближних, родителей.

– Что бы ты лично пожелал будущим педагогам?

– То же, что и себе: не сдерживать порывов, идущих от сердца, учиться внимательности, терпению, мудрости, чаще встречаться с мэтрами педагогики и приходиться с ними к новым интересным пониманиям. Я знаю, где живёт Лучший из них (весёлый смех)....

Беседы вела Татьяна АЛЫЦКАЯ

«Научиться жить на земле...»

Хансуели Марти приехал в общину из Швейцарии с желанием обучиться сельскому хозяйству: возделывать землю, самостоятельно выращивать овощи.

Кристине Бютнер приехала из Германии, чтобы обучиться работе с «диким лесом», созданию мебели в стиле «корнепластика» (впереди её ждёт дипломная работа по этой теме).

Так совпало, что Хансуели и Кристине в одно и то же время оказались в Петропавловке и пробыли здесь около трёх месяцев (сколько им позволяла виза). Признаться, нас искренно удивило, что такие молодые ребята из Европы имеют столь практичные и серьёзные цели в жизни.

Мы встретились с ребятами незадолго до их отъезда в родные страны. Нам было интересно узнать их впечатления об общине, получилось ли здесь достичь тех изначальных целей, ради которых они проделали такой долгий путь.

Виктор (корр.): Ребята, добрый вечер! Вы так долго находились здесь, среди нас, что мы уже начали привыкать к этому, практически считая вас членами общины, поэтому и разговор наш будет непосредственный. Для начала поговорим о вашем прошлом. Несколько стандартных вопросов: кто вы? откуда?

Хансуели: Я приехал из Швейцарии. Изучал там сельское хозяйство: как обращаться с животными, как работать в поле на тракторах и т.п.

Светлана (корр.): Ты этим занимался из личного интереса?

Хансуели: Да. Целью моего приезда сюда было желание научиться жить на земле как можно более естественным способом, без применения машин, техники.

В книге «Евротопия» (содержит краткое описание всех существующих общин мира – прим. ред.) я прочитал, что здесь, в общине, люди сами выращивают зерновые для пищи и лён для одежды. И мне тоже захотелось этому научиться.

Светлана (корр.): Неужели в Швейцарии сложно найти место, где можно этому обучиться?

Хансуели: Конечно, всё это там есть, но в своей работе европейцы используют технику: трактора, машины...

Светлана (корр.): Как пригодится тебе в твоей стране тот опыт, который ты получил здесь?

Хансуели: Раньше я изучал природу, наблюдал за ней. Но никогда сам, своими руками, не сажал овощи, не выращивал их. Здесь я всё это делал, здесь я этому научился. И теперь, когда я приеду домой, смогу посадить огород, потому что знаю, как это делается.

Виктор (корр.): Кристине, откуда приехала ты, как и почему оказалась здесь?

Кристине: Я приехала из Германии, живу недалеко от Берлина. В скором времени мне предстоит дипломная работа – я изучаю внутреннюю архитектуру. Мой интерес к поездке в Сибирь был связан с тем, что я хотела

научиться своими руками изготавливать мебель из «дикого леса». В моей стране это направление развито слабо, и достаточно сложно найти людей, которые могли бы этому научить. Та мебель, которая делается там из «дикого леса», изготавливается машинами, а если это всё-таки делают люди, в своей работе они используют множество различных станков и инструментов. Делать подобное руками людям неинтересно. Вернее сказать, я не смогла найти там таких людей. Возможно, людям это интересно, и вполне возможно, если кому-то показать аналогичную мебель ручной работы и предложить создавать что-то в этом роде, то желающие найдутся. Но людей, у которых сегодня этому можно было бы поучиться, нет.

Также мой интерес к общине был связан ещё и с тем, что мне в принципе интересны общины, интересна жизнь людей в них. Я планирую, после того, как закончу учёбу и получу диплом, выбрать себе место для проживания в какой-либо общине.

Поэтому мой приезд в вашу общину имел двойной интерес.

Я всегда желала приехать в Россию, хотя все знакомые отговаривали меня от этой идеи, говорили, что в этой стране живут одни преступники (общий смех)... Но я всё-таки сюда приехала.

И если говорить предысторию, то, вообще-то, я собиралась ехать не в общину Виссариона, а в Бутан (Южная Азия), но эта поездка не получилась...

Приехав сюда, я долго искала то, что мне нужно. Была у разных мастеров, работающих в стиле «корнепластика». Вначале я училась, работала у одного мастера в Петропавловке. И на первый взгляд его изделия мне понравились слишком простыми и даже грубыми. Я поняла, что это не мой стиль, я так делать не хочу. Кроме того, в своей работе он иногда использовал верёвку, саморезы, а мне хотелось, чтобы изделия были только лишь из дерева, и я поняла, что смогу это сде-

лать. То, что делает этот мастер, – это тоже применимо, тоже имеет своё место, только мне хочется делать немного по-другому...

Затем я поехала в Гуляевку к другому мастеру, и там я вдруг поняла, что навыки, приобретённые у моего первого учителя, я могу применять, интересно использовать в работе, но в своём собственном стиле. Я благодарна ему за всё, что он смог мне передать, за всё, что я смогла у него увидеть.

Сейчас я, наконец, нашла то, чему хотела бы научиться: я начала работать и не могла остановиться. Мне очень понравилось! И сейчас я пробую в этом направлении работать. Мне бы не хотелось применять большие, грубые детали, интересно работать с более тонкими ветками. Как их соединить, как всё это сделать, я уже знаю.

Виктор (корр.): Вы – достаточно молодые ребята. Не так часто к нам приезжает из-за границы молодёжь, а, тем более, с таким практическим интересом. Хотелось бы узнать: каким образом вы узнали об общине и как приняли решение поехать сюда?

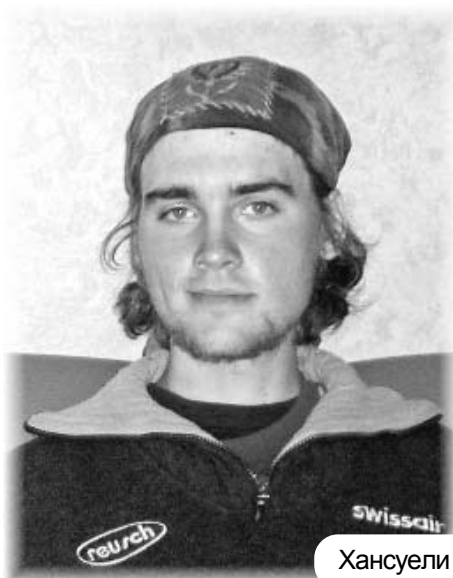
Хансуели: У меня, как я уже говорил, было желание научиться естественному земледелию...

Виктор (корр.): Сколько тебе лет, Хансуели?

Хансуели: Двадцать один год.

Виктор (корр.): Извини, может быть, у меня неверное представление о жизни в Европе, и конкретно – в Швейцарии, но мне, например, трудно представить в России человека, который в 21 год имеет интерес к сельскому хозяйству, серьёзное намерение жить на земле. Откуда у жителя Европы в 21 год такие мысли?

Хансуели: (С улыбкой) До 18 лет я был совершенно нормальным, таким же, как все мои сверстники. Потом в течение трёх лет я каждое лето пас коров и оленей в горах. Это было моей работой (у своих родителей). Я жил совершенно один в маленькой хижине 3х3 метра. Там не было телевизора..., даже воды там не было.

Хансуели

Кристине

Животные, я и природа. Тогда я впервые ощутил, что слышу голос своего сердца, а не звуки цивилизации (их там просто не было). Я начал думать о смысле жизни...

Так я провёл три лета, и ко мне пришло такое чувство, что больше я не хочу работать только с коровами и машинами, больше не могу этим заниматься. Захотелось просто уехать, и, в общем-то, мне было не важно – куда. У меня была книга, которая содержала в себе множество адресов экологических поселений, экологических деревень, там был адрес и вашей общины. С самого начала, когда я прочитал весь список, мне понравилась именно ваша община...

Неделю я провёл в одной общине в Швейцарии, потому что подумал, что не надо сразу ехать в Россию, нужно посмотреть другие общины. Но там я ничего особенного не увидел. В общем-то, точно так же можно было бы сделать каждому: посадить за домом огород, разбить сад, высаживать овощи, ухаживать за ними. Я подумал, что если я действительно хочу чему-

то научиться, то надо поехать туда, где есть какой-то потенциал, где развиты ремёсла, где можно чему-то обучиться, а это возможно в большой общине, существующей не один год.

Я написал вам письмо с вопросом: могу ли я сюда приехать, поработать здесь? Люба Дербина ответила мне, что это возможно. Тогда я и решил ехать сюда. И вот я здесь.

Виктор (корр.): Как восприняли твоё решение родственники?

Хансуели: (Со вздохом) Конечно, они должны будут это понять и привыкнуть к этому... Но о Виссарионе я им ничего не сказал.

Виктор (корр.): А сам знал?

Хансуели: Да.

Виктор (корр.): Кристине, а почему ты приехала именно сюда?

Кристине: У меня тоже была эта книга – «Евротопия»...

Во время практики (в архитектурном бюро) мы строили соломенный дом в небольшой общине, и мне пришлось жить в строительном вагончике в лесу. Там не было ни крыльца, ни крыши. И каждый раз, когда шёл дождь, всё протекало. И мне пришлось начать с того, чтобы построить себе крылечко и крышу. Когда в работе у нас были перерывы, я ходила по лесу, находила какие-то веточки, которые мне нравились. Потом что-то из них начинала придумывать, что-то делала. Это доставляло мне большую радость и удовольствие.

Затем я вернулась к своей учёбе и много времени проводила у компьютера. Это вызывало недовольство, меня всё время тянуло заняться деревом. И когда пришло время новой практики, я подумала, что могу работать с «диким лесом». Я написала письмо немке Биргитт (Петропавловка-Германия), и она ответила, что в общине есть, по крайней мере, три мастера, которые работают в направлении «корнепластики». И тогда я подумала, что имеет смысл приехать сюда, поучиться. Мне понравилось то, что люди занимаются этим делом не в свободное время, а посвящают этому всё своё время.

Виктор (корр.): Наша община имеет религиозную основу. Как вы к этому отнеслись?

Хансуели: Меня уже несколько лет интересует религия и всё, что с ней связано. Я хочу научиться жить правильно. Но этот интерес не был главной причиной моего приезда сюда. Большой интерес для меня составляет жизнь на природе, в естественных условиях. Но, возможно, это только пока интересует меня больше... Нужно время для обдумывания.

Я думаю, что меня привела сюда судьба. Я ехал сюда научиться жить

на земле, научиться трудиться, а нашёл не совсем то, что в полной мере ожидал. Но нашёл другое, более лучшее, для себя – духовный аспект. Я думаю, что это намного важнее. Сейчас уже я так думаю.

Кристине: Когда я только прочла книгу «Евротопия», у меня и мысли не возникло, что община имеет духовный аспект. Я начала рассказывать своим друзьям, родителям о своём желании поехать в Сибирь, в общину Виссариона, и они стали рассказывать, советовать мне посмотреть какой-то фильм, почитать что-то, свидетельствующее о том, что это общество представляет собой религиозную секту. Меня вроде и не запугивали, но я начала сомневаться. Подумала, что там, возможно, всё слишком религиозно и жизнь общинников состоит из молитв, постов и тому подобного. А потом или у Любы, или у Биргитт (не помню, у кого точно) я взяла адрес Зигфрида – немца, уехавшего из Германии и живущего в одной из деревень общины. Я написала ему письмо. И ещё одно отправила в общину (в которой люди живут и занимаются строительством соломенных домов), где я спрашивала у них: «Вы же знаете лично последователей Учения Виссариона, вы встречались с некоторыми из них, что вы можете о них сказать?» И они успокоили меня, сказали, что там живут нормальные люди, всё у них в порядке, и можно спокойно ехать туда. Зигфрид также убедил меня в адекватности общинников. Я прочла его письмо и успокоилась, решила всё-таки сюда приехать...

Я так же, как Хансуели, думаю, что научилась здесь нечто большему, чем работе с деревом. Не могу сказать, что я стала во что-то верить, но меня заинтересовало: как выстраиваются отношения между людьми, как люди общаются друг с другом. И то, что я смогла увидеть, – меня это тронуло, и мне кажется, что я этому тоже здесь научилась. Я рада, что приехала сюда.

Светлана (корр.): Как вы наблюдали взаимоотношения людей, практически не понимая русскую речь?

Любовь Дербина: Они уже немного говорят «на русском».

Хансуели: Когда я видел какую-то ситуацию или у меня возникал какой-то вопрос, я задавал вопросы Любе, в Гуляевке – Зигфриду. Они отвечали, поясняли, и мне становилось понятно, и всё разрешалось.

Кристине: Но и без слов – мы же многое могли наблюдать.

Вообще, я бы охотно учила русский язык.

Виктор (корр.): Сколько времени вы пробыли здесь, в общине?

Хансуели: Немного больше двух месяцев. Мы приехали сюда 17 апреля.

Любовь Дербина: 10 июля истекает срок трёхмесячной визы, поэтому им нужно выехать из страны.

Виктор (корр.): Хотелось бы узнать (вы побывали в общине достаточно долго, работали, можно сказать, жили с нами): насколько впечатление об этом месте отличается от представления, которое было до приезда. Хансуели сказал, что ожидаемого здесь он не увидел. А что увидел?

Хансуели: Перед поездкой сюда я думал, что люди здесь на сто процентов всем необходимым себя обеспечивают. И вначале, когда я только приехал, меня разочаровало, что это не так. И зерновые, и масло покупаются в магазине. Я думал, что и одежду, и обувь, и масло, и прочее люди уже производят сами... Но всё-таки я увидел достаточно для того, чтобы учиться. И постепенно я пришёл к тому, что увидел здесь более глубокий смысл жизни. Я не нашёл здесь того, что ожидал, но нашёл другое, лучшее...

Одну неделю я был на Горе и увидел глубину того, что здесь происходит: насколько глубокие отношения люди имеют, входят в них, даже когда работают вместе. Если бы я приехал сюда только на неделю, то за это время не смог бы увидеть и понять всего этого. И даже этих нескольких месяцев мне не хватило. Я замечаю, что я всё время чему-то учусь, даже одни и те же обстоятельства начинаю видеть глубже и глубже. К примеру, сейчас я начал понимать, что дух выше, чем материя. И поэтому теперь я верю, что получу не то, что хочу получить, а то, что мне нужно, в чём я нуждаюсь. Это я уже могу сказать, судя по моей поездке в общину: я ожидал увидеть здесь людей, живущих на полном самообеспечении, этого я здесь не увидел, но получил другое – то, что мне нужно было. И теперь я верю, что это было самое лучшее, что могло со мной произойти в данный момент времени.

Кристине: У меня таких ожиданий – что люди здесь всё производят сами, работают только руками – не было. Биргитт написала, что здесь есть магазины, и многое в них можно купить. Я, наоборот, думала, что люди живут здесь намного проще. Я представляла жизнь в деревне намного скромнее. Неожиданным для меня стал факт, что люди приезжают и живут здесь не потому, что они хотят

жить среди природы, а, как оказалось, первоочередной причиной является Виссарин. Если бы я сюда приехала, я бы приехала, прежде всего, из-за желания жить на природе.

Светлана (корр.): То есть до приезда в Сибирь ты мало знала об идеологической стороне жизни общины?

Кристине: Да. Я думала, люди здесь живут проще. Когда я сюда приехала, увидела, что люди строят большие дома, имеют спутниковые антенны, мобильные телефоны, магазины. Но почему это так, я поняла только со временем.

Виктор (корр.): У каждого из вас была своя цель приезда сюда. Вы побывали в общине, посмотрели эту жизнь. Появились ли у вас после пребывания здесь ещё какие-то дополнительные цели?

Хансуели: Я хочу дальше путешествовать по миру. Я предполагал это сделать и до приезда сюда. Но думаю, что теперь буду смотреть на мир другими глазами.

Светлана (корр.): Поехать по миру с такой же целью: получить какие-то навыки?

Хансуели: Самое важное – это найти своё сердце. Но пока я не знаю – где оно и как я его найду.

Светлана (корр.): Что ты подразумеваешь под этим понятием?

Хансуели: Это внутренняя работа, которая происходит внутри меня, – то, что меня меняет. Мне не важно, какая эта будет страна, главное, чтобы я это почувствовал. И меня обязательно судьба приведёт в это место.

Виктор (корр.): Срок пребывания здесь ограничен визой. Если бы было возможно остаться дольше, вы бы остались? Или ты, Хансуели, всё-таки чувствуешь необходимость ехать дальше, искать?

Хансуели: Сейчас я чувствую, что хочу пойти дальше. Я могу представить, что способен здесь жить, но не сейчас. Сейчас я должен ехать дальше...

Кристине: Я предполагала, что пробуду здесь пять месяцев – пять месяцев практики. Хотела побыть здесь подольше. Сейчас мне приходится возвращаться в Германию, но я планирую приехать вновь на три месяца (тот срок, который позволяет пребывать в чужой стране виза).

Я хотела бы жить в такой общине, где могла бы сама себя обеспечивать всем необходимым и могла бы внести вклад в жизнь этой общины, делая что-то своими руками. Я не хочу работать за деньги.

Виктор (корр.): То есть в городе жить ты не будешь?

Кристине: Нет.

Виктор (корр.): Есть ли в Германии и в Швейцарии молодые люди, ваши сверстники, с мыслями и взглядами, подобными вашим?

Хансуели: Конечно, ребят с такими мыслями и идеями мало. Я знаю только одного такого человека – это мой лучший друг. Я чувствовал себя одиноким в Швейцарии, поэтому мне и хочется найти место, где есть люди с таким же мышлением, чтобы не чувствовать себя таким одиноким.

Кристине: В немецкой общине, в которой я жила, есть люди, которые думают подобным образом, и я бы могла представить, что буду жить с ними в будущем. Но там, где я учусь, таких людей нет.

Хансуели: Есть люди, с которыми можно пообщаться, поговорить на какие-то темы, но видно, что прогресса никакого нет. Оно продолжают жить, как жили до этого. А мне кажется, чтобы что-то происходило, нужно идти вперёд.

Кристине: То же самое могу сказать и я.

Виктор (корр.): Насколько я смог вас понять, вы настроены связать свою дальнейшую жизнь с природой и Гармонией? Может, не здесь, в России, но обязательно найти что-то подобное. И вы не собираетесь возвращаться к прежнему образу жизни?

Хансуели: Да.

Виктор (корр.): Что ж, тогда можно пожелать вам удачи, и пусть то, чему вы смогли научиться, пригодится вам в жизни. Тем более, вы ребята молодые, и у вас наверняка будет возможность научиться ещё очень многому. Надеемся, что и время на это найдётся, и желание не пропадёт. Особенно приятно, что вы в юном возрасте уже задумываетесь о серьёзных вещах. Будем надеяться, что это не последняя наша встреча. За два-три месяца, конечно, охватить всё, что здесь происходит, невозможно. Быть может, появятся какие-то новые интересы, новые увлечения, и вы снова окажетесь здесь.

До встречи, счастливо вам!

Светлана ВЬЧЕРОВА,
Виктор ТИХОНОВ

Благодарим за помощь в переводе с немецкого языка на русский Любовь Дербину